

Международная интеграция: понятие, виды, формы

Стоякин С.Г.*

1. Понятие международной интеграции

Научное исследование международно-правовых проблем интеграции государств требует внесения ясности в сущность данного явления: раскрытия его понятия и выявления его видов и форм.

Термин «интеграция» происходит от латинского *integratio* – восстановление, возобновление, восполнение, от *integer* – целый и означает «объединение каких-либо частей в единое целое»¹, «сторону процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов»².

Как пишет С.А. Войтович, «понятие интеграция начинает широко применяться с середины XIX в., когда проблема целостности стала превращаться в одну из центральных в научном познании и начало складываться синтетическое представление о целом, взятом в его расчленениях и связях»³. В.Г. Барановский отмечает, что в большинстве случаев в качестве главного содержания интеграции рассматривается «возникновение некоторой новой общности, некоторого целостного образования с упорядоченными, органическими отношениями между составляющими его элементами»⁴. Термин «интеграция» обычно используется в двух значениях: «процесс становления и развития связей, ведущий к возникновению состояния связанности; интеграция как состояние связанности (интегрированности) целого»⁵.

* Стоякин Сергей Геннадьевич – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

¹ Войтович С.А. Генезис и развитие научного понятия «интеграция» // Курс международного права. В 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.П. Бардина, С.А. Войтович, Ю.М. Колосов и др. – М.: Наука, 1993. С. 9.

² Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 210.

³ Войтович С.А. Указ. соч. С. 8.

⁴ Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. М.: Наука, 1983. С. 32.

⁵ Войтович С.А. Указ. соч. С. 11. См. также: Барановский В.Г. Указ. соч. С. 37.

Таким образом, понятие интеграции используется для обозначения определенного сложного диалектического процесса либо его результата; оно предполагает наличие определённого объекта – совокупности двух или более однородных и дифференцированных частей (объект интеграции) – и переход (объединение) данных частей в целое. Данное «целое» представляет собой результат процесса интеграции. При этом возникновение «целого» не носит необходимый характер, т.е. оно может возникнуть, а может и не возникнуть.

После того как мы в общем виде раскрыли «некоторое общенаучное понятие», заключённое в термине «интеграция», рассмотрим основные подходы к определению сущности международной интеграции.

Предварительно следует заметить, что термин «интеграция» к сфере международных отношений впервые был применён приблизительно в середине прошлого века в зарубежных источниках. Предположительно «этот термин был заимствован западными политиками из американского Закона 1948 г. относительно плана Маршалла, в ст. 102 которого указывалось, что одной из основных целей плана является «интеграция Европы»⁶. Существует множество точек зрения относительно этого сложного явления международной жизни. «По данному вопросу в науке нет пока единого мнения»⁷. Как таковой не существует до сих пор и общей теории региональной интеграции⁸.

В зарубежной литературе первыми теориями, трактующими явление международной интеграции, стали функционализм (functionalism), федерализм (federalism) и транзакционализм (transactionalism) (другие названия – коммуникационный или плюралистический подход – плюрализм), более поздними – неофункционализм (neofunctionalism) и межправительственный подход (intergovernmentalism), и современными признаются институционализм (institutionalism), либеральный межправительственный подход (liberal intergovernmentalism), либеральный подход (liberalism), конструктивизм (constructivism), многоуровневое правление (multi-level governance approach)⁹.

⁶ Усенко Е.Т. Понятие интеграции и её исторические уровни // Курс международного права. В 7 т. Т. 7. С. 5.

⁷ Усенко Е.Т. См. там же. С. 5.

⁸ Борко Ю.А.. Эволюция взглядов на европейскую интеграцию в СССР и России: политический и научный подходы, <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/borko.html>.

⁹ Такая классификация представлена в: Rosamond, Ben. Theories of European integration. New York: St. Martin's Press, 2000. В числе обзорных работ по теориям интеграции

К. Дойч понимал под интеграцией создание сообществ безопасности (security communities) – зон мира (zones of peace) – среди стран данного региона, которые не предполагали наделения их государственно-стью¹⁰. В отличие от подобной точки зрения многие зарубежные авторы рассматривают интеграцию в категориях радикальной реорганизации как существующего международного порядка, так и национальных структур власти. Так, Э. Хаас определял интеграцию как «добровольное создание более крупных политических союзов, предполагающее сознательный самоуход (self conscious eschewal) от вопросов власти в отношениях участвующих институтов»¹¹ либо как «процесс, в котором политические акторы в нескольких различных национальных направлениях (national settings) пытаются передать свои лояльность, ожидания и политическую активность новому центру, институты которого обладают или требуют юрисдикцию над ранее существовавшими национальными государствами. Окончательным результатом политической интеграции является новое политическое сообщество (political community), стоящее над существовавшими ранее»¹². Ряд зарубежных авторов говорят об этом более чётко. Так, М. Ходжес предлагает понимать под интеграцией «создание новой политической системы из ранее обособленных политических систем»¹³. К. Каллиес выделяет «три измерения» процессов интеграции¹⁴: переход полномочий по принятию политических решений на уровень Сообщества (Vergemeinschaftung) и его институционализация (определя-

можно выделить: Арах М. Европейский Союз: видение политического объединения. М., 1998. С. 16-28; Шеленкова Н.Б. Европейская интеграция: политика и право – М.: Издательство «НИМП», 2003. С. 9-72; Шемятенков В.Г. Европейская интеграция: Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2003. С. 317-351; Кузнецов В.И. СЭВ и «Общий рынок»: Правовые проблемы. М., 1978. С. 28-50; Библиография представлена в: <http://www.mun.ca/ceuep>.

¹⁰ Deutsch, K.W., etc. (1957) Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience (Princeton, NJ: Princeton University Press).

¹¹ Haas, E. B. (1971) «The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing», in L.N. Lindberg and S.A. Scheingold (eds), European Integration: Theory and Research (Cambridge, MA: Harvard University Press). P. 4.

¹² Haas, E. B. (1968) The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-1957 2nd edn., containing author preface (Stanford CA: Stanford University Press). P. 16.

¹³ Hodges, M. (1972) «Introduction» in M. Hodges (ed.), European Integration (Harmondsworth: Penguin). P. 13.

¹⁴ Christian Calliess/Matthias Ruffert, Kommentar zu EUV und EGV, 2.Auflage, Neuwied/Kriftel, 2002. Rn. 10.

ющим при этом является число и важность сфер политики, в которых принимаются эти решения, и применяемая при этом процедура голосования (об особом прогрессе свидетельствует обязательный характер решений и их принятие большинством голосов)); формирование общего самосознания; частота трансграничных контактов «между вовлечёнными в этот процесс людьми»¹⁵ (чем больше объём транзакций, тем прогресс интеграции значительнее). К аналогичным выводам приходит Д. Фрай¹⁶. Характерной чертой попыток определить сущность международной интеграции в зарубежной литературе последнего времени является стремление наделить это явление более широким объёмом. Так, У. Уоллес определяет интеграцию как «создание и поддержание интенсивных и диверсифицированных примеров взаимодействий между ранее автономными единицами»¹⁷.

В отечественной литературе сложились несколько иные подходы к определению сущности явления международной интеграция. В советской науке «существовал значительный разброс мнений относительно того, что есть интеграция»¹⁸. Такой вывод вполне применим и к современному этапу отечественных исследований явления международной интеграции. Причем если одни авторы усматривают в интеграции преимущественно экономическое явление (М. Максимова, Ю.В. Шишков, А. Румяцев, Е. Варга, М.В. Сенин, Е.А. Шибаева, К.А. Семёнов), то другие подходят к ней как комплексному явлению (Е.Т. Усенко, В.Г. Барановский, А.Н. Глинкин, Ю.А. Матвеевский). Ряд авторов исследуют преимущественно правовые аспекты международной интеграции (Б.Н. Топорнин, Ю.М. Юмашев, М.Л. Костенко, Н.В. Лавренова, Т.Н. Нешатаева, Е.А. Юртаева, Ю.А. Лепешков).

Так, М. Максимова видела в интеграции «регулируемый на межгосударственной (двух- или многосторонней) основе процесс сближения, постепенного объединения в обширные экономические комплексы национальных хозяйств двух или более государств с однотипной социально-экономической системой»¹⁹. Ю.В. Шишков сделал вывод, что «грань, отделяющая интеграцию от более низких стадий интерна-

¹⁵ Ebenda.

¹⁶ D. Frei, Integrationsprozesse, in: Weidenfeld (Hrsg.), Die Identität Europas, 1985, S. 113 (114).

¹⁷ Wallace, W. (1990) "Introduction: The Dynamics of European Integration", in W. Wallace (ed.), The Dynamics of European Integration (London: Pinter/RIIA). P. 9.

¹⁸ Цит. по: Курс международного права. В 7 т. Т. 7. С. 6, 7.

¹⁹ Максимова М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭ и МО, № 5, 1969, С. 21.

ционализации хозяйственной жизни..., проходит там, где производственно-техническая, экономическая и политико-правовая взаимозависимость национальных хозяйств переходит во взаимопроникновение и переплетение национальных процессов общественного производства»²⁰. М.В. Сенин понимает под интеграцией «процесс объединения разрозненных элементов экономики в той или иной степени в единое целое»²¹ и далее уточняет: «... интеграция в смысле объединительного процесса совершается внутри государств и между государствами». К числу участников международной интеграции («хозяйственной») учёный относит [все] суверенные государства, которые также являются носителями «прав и обязанностей по интеграции в её организованных формах»²². Е.А. Шибаева рассматривает международную интеграцию как явление экономической подсистемы общества и отмечает, что международные интеграционные процессы «углубляют сотрудничество государств и могут привести к созданию наднациональных институтов».

В соответствии с концепцией профессора Е.Т. Усенко²³ интеграция представляет собой всемирно-исторический процесс, «мировой объединительный процесс»²⁴, «объективный исторический процесс»²⁵. Объектом этого процесса является человеческое общество. Человек, по мнению Е.Т. Усенко, является «первичной «клеточкой»²⁶ этого процесса. При этом «человек участвует в процессе интеграции не изолированно, а в составе более или менее крупных социальных групп ... Поэтому процесс интеграции людей осуществляется как интеграция определённых социальных образований, которые выступают как ... непосредственные субъекты и объекты интеграционного процесса»²⁷.

²⁰ Шишков Ю.В. Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. М., 1979. С. 13-14, 31.

²¹ Сенин М.В. Социалистическая интеграция. М., 1969. С. 4.

²² Там же. С. 17.

²³ Основные положения данной концепции изложены в: Усенко Е.Т. Правовые формы организации совместных производств стран – членов СЭВ. М., 1985. С. 10-49; Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // Московский журнал международного права. 1992, № 1. С. 25-49; Понятие интеграции и её исторические уровни // Курс международного права. В 7 т. Т. 7. С. 5-27.

²⁴ Усенко Е.Т. Указ. соч. Т. 7. С. 22.

²⁵ Усенко Е.Т. Правовые формы организации совместных производств стран – членов СЭВ. М., 1985. С. 11.

²⁶ Усенко Е.Т. Указ. соч. Т. 7. С. 11.

²⁷ Там же.

В.Г. Барановский, применяя понятие «интеграция» к сфере международных отношений, делает вывод, что это понятие «по-видимому, должно иметь в виду становление некоторого международного комплекса, в котором составляющие его элементы в совокупности обладали бы неким новым по отношению к ним самим качеством – качеством целостности»²⁸. Выделяя межгосударственные отношения как подсистему в системе международных отношений, В.Г. Барановский справедливо полагает, что в данной подсистеме «такими элементами интеграционного комплекса являются субъекты межгосударственных отношений – национальные государства»²⁹. По мнению В.Г. Барановского, «интеграционный комплекс отличается от неинтеграционного, интегрированное состояние от доинтегрированного прежде всего наличием качества целостности»³⁰. Профессор Ю.А. Матвеевский пишет, что международная интеграция «проявилась ... в объединении группы стран в особый, прежде всего торгово-экономический комплекс, берущий на себя в той или иной степени управление процессом функционирования в различных областях составляющих его частей – национальных государств. При этом происходит, – продолжает профессор, – постепенное сращивание (интегрирование) отдельных национальных экономических, социальных, правовых, институциональных систем в единый интеграционный механизм. В интеграционном объединении создается система властных органов (институтов), которым государства-участники передают часть своих суверенных полномочий. Эти органы действуют уже не только на основе принципа межгосударственного сотрудничества, но и на основе принципа наднациональности. Формируется собственная система права, которая имеет приоритет перед национальным законодательством, а также прямое действие в государствах-участниках. Более того, ставится подчас цель создания на базе интеграционного объединения своего рода квази-государства федеративного или конфедеративного типа»³¹.

Академик Б.Н. Топорнин утверждает, что сегодня государствам – участникам ЕС стало значительно труднее «оперировать прежними понятиями, подобными таким, как «международное сотрудничество» или даже «европейское сотрудничество», поскольку они не отражали

²⁸ Барановский В.Г. Указ. соч. С. 33.

²⁹ См. там же.

³⁰ См. там же. С. 35.

³¹ Матвеевский Ю.А. Глобализация и интеграция. Позиции России, <http://www/rami.ru/publications/convent/matveevskiy.rtf>

суть новых явлений... Интеграция понимается прежде всего как выход за пределы такого сотрудничества»³². Аналогичная точка зрения высказывается профессором Ю.М. Юмашевым³³, академиком Н.А. Назарбаевым³⁴ и др. То есть в данном случае международная интеграция рассматривается как одна из форм межгосударственного сотрудничества, в определённой мере выходящая за его рамки. М.Л. Костенко и Н.В. Лавренова отмечают, что интеграционные процессы распространяются на сферу международных отношений, имеют региональный характер, их участниками являются государства, они «охватывают различные сферы отношений государств»³⁵. Ю.А. Лепешков пишет, что применительно к сфере международных отношений понятие «интеграция» означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую самостоятельную целостность (общность). В качестве таких частей он называет государства³⁶.

Изложенное обосновывает вывод о сложном, многоаспектном характере явления международной интеграции, следствием чего и является существование множества его толкований. Множественность точек зрения также объясняется различным углом зрения, под которым трактуется международная интеграция тем или иным автором в соответствии с целями его исследования. К числу её основных признаков следует отнести следующие.

Видимо, является возможным рассматривать международную интеграцию как тенденцию развития общественных процессов. Необходимо согласиться с точкой зрения Е.Т. Усенко о том, что интеграция является всемирно-историческим процессом. Однако человека лишь условно можно назвать «первичной клеточкой» этого процесса. В качестве основной единицы этого процесса правильнее признавать общности людей, организованные в отдельные государства. Таким образом, применительно к международной интеграции терминологически более точно говорить о межгосударственной интеграции и в качестве основных субъектов этого процесса рассматривать государства.

³² Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М.: Юрист, 1998. С. 14.

³³ Юмашев Ю.М. Правовая эволюция Европейских Сообществ: до и после Маастрихта // Московский журнал международного права, 1992, № 3. С. 83.

³⁴ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997. С. 39.

³⁵ Костенко М. Л., Лавренова Н. В. К вопросу о наднациональности и особенностях права ЕС // Европейская интеграция: правовые проблемы. Книга первая. М., 1992. С. 41.

³⁶ Лепешков Ю.А. Указ. соч.

Интеграция характеризуется переходом частей в целое. Применительно к международной интеграции это означает, что государства, образуя определённую совокупность (группу), осуществляют переход к некому «целому». Данный процесс предполагает приобретение данной совокупностью качественной и количественной определённости «целого». Наиболее адекватным термином для обозначения такой совокупности является, скорее, «интеграционное объединение».

Представляется методологически неточным рассматривать содержание процессов интеграции государств в отрыве от возможной цели этих процессов. Такой отрыв приводит, в частности, к отходу от изначального значения термина «интеграция» и к ошибкам в определении сущности явления международной интеграции. Какой бы гипотетический характер ни носил бы этот вопрос, он требует своего рассмотрения. Следует согласиться со справедливым замечанием И.А. Смирнова, когда он возражает В.Г. Барановскому в вопросе о значении так называемого «конечного состояния» процесса интеграции и утверждает, что «действительное содержание любого процесса задаётся как раз ориентацией на «конечное состояние», поскольку это позволяет объективно оценить частные события в контексте перспективы»³⁷. По этой причине тяжело признать отражающим диалектику феномена интеграции приведённое выше определение К. Дойча. Учёный сознательно ограничивает процесс интеграции созданием «сообществ безопасности» в рамках нескольких государств, лишая это сообщество «государственности». Процесс интеграции государств является более широким, он не исключает наделение возникающего «целого» государственностью и её утрату ранее существовавшими до перехода в это «целое» «частей» – государств совокупности. Трудно согласиться и с точкой зрения Э. Хааса, полагавшего, что участвующие в «интеграции» институты уходят от вопросов власти. Такой «самоуход» в принципе возможен, но не является необходимым. Процесс интеграции государств на определённой фазе представляется невозможным без решения вопросов власти.

Точки зрения о результате (формах «целого») процесса международной интеграции условно можно разделить на три группы: первая группа учёных считает, что таким результатом являются некие пере-

³⁷ Смирнов И.А. Международно-правовые проблемы теории и истории европейского единства. Дис. на соискание учёной степени к.ю.н. (Д-1326). Науч. рук. д.ю.н., проф. Ю.М. Колосов / МГИМО МИД РФ. – М., 1992. С. 142.

ходные формы от нескольких государств к государству (международная организация, конфедерация, сообщество безопасности и т.п.); другая группа учёных считает, что результатом процесса интеграции должно стать создание единого государства, и, наконец, последняя придерживается убеждения, что этим результатом станет некое «мировое правительство» (государство в масштабах всей Земли). Не останавливаясь на сущности понятий «государство», «международная организация», «конфедерация», «сообщество безопасности», отметим, что государство является специфическим субъектом международных отношений, и его сущность выражается в обладании им суверенитетом. Как писал проф. В.И. Кузнецов, «суверенитет является определяющим качеством государства, его сущностью»³⁸. Можно ли рассматривать объединение, участниками которого являются суверенные государства, как «целое»? В силу обладания государствами данным качеством любую их совокупность затруднительно рассматривать как целое. Образование «целого» совокупностью государств возможно лишь в случае утраты ими качества государства. «Потерять качество государства в международно-правовом отношении ... это означает лишиться суверенитета»³⁹. Таким образом, формой «целого» является государство.

Не совсем точным видится противопоставление межгосударственного сотрудничества и межгосударственной интеграции. Объем последнего понятия шире объема первого понятия, как это справедливо отмечают Б.Н. Топорнин и Ю.М. Юмашев, но в том смысле, что интеграция государств не отрицает сотрудничество, а является одной из форм этого сотрудничества и что межгосударственное сотрудничество в форме интеграции имеет своим ориентиром создание единого государства, после чего интеграционное объединение качественно изменит свою природу.

Обладание так называемой «наднациональностью» не является отличительной чертой процесса интеграции государств в сравнении с их «неинтеграционным» состоянием. Приобретение данного признака является одним из существенных моментов процесса перехода к целому, но не является необходимым условием признания определённой совокупности государств в качестве интеграционного объединения.

С учётом изложенного представляется верным вести речь о международной интеграции в узком и широком смысле. Под международной

³⁸ Кузнецов В.И. Указ. соч. С. 52.

³⁹ Кузнецов В.И. Указ. соч. С. 18.

интеграцией в широком смысле предлагается понимать форму сотрудничества определённой группы государств, в рамках которого эти государства совместно реализуют цели в различных областях сотрудничества по взаимному сближению. Под интеграцией в узком смысле – форму сотрудничества определённой группы государств, которое, гипотетически, имеет своим ориентиром создание единого государства и сопровождается наделением данной группы государств явно выраженными признаками целого, т.е. качественной и количественной определённости государства, в частности наднациональными полномочиями.

В такой интерпретации международная интеграция представляет собой восходящий процесс от более простых форм интеграции, характеризующихся слабой степенью интегрированности государств, к более сложным и к единому государству как гипотетическому результату этого процесса. Совершенствование данного процесса будет предполагать переход от менее интегрированных связей государств к более интегрированным.

2. Виды и формы международной интеграции

Вопрос о видах и формах международной интеграции с точки зрения научной теории является недостаточно изученным. Большинство авторов, как правило, ограничиваются рассмотрением отдельных аспектов международной интеграции и недостаточно уделяют внимания комплексному, системному анализу данного явления.

Вопрос о видах международной интеграции предполагает классификацию данного явления по определённой системе оснований. Анализ литературы по проблемам международной интеграции позволил выделить следующие виды:

1) в зависимости от сферы межгосударственного сотрудничества, в которой протекает интеграция: интеграция экономическая, политическая, научно-техническая, социальная, валютная, в экологической, военной сферах и т.д.;

2) в зависимости от подсистемы общества, в которой происходит интеграция: интеграция экономическая, политическая и в духовной сфере⁴⁰;

⁴⁰ См., напр.: Барановский В.Г. Указ. соч. С. 41, 42.

3) в зависимости от географического признака: интеграция субрегиональная, региональная, межрегиональная и глобальная⁴¹;

4) в зависимости от того, осуществляется интеграция посредством правотворческой деятельности на межгосударственном уровне или происходит устранение существующих национальных барьеров, можно выделять позитивную и негативную интеграцию⁴².

Вероятно, приведённый перечень оснований не является исчерпывающим и может быть расширен за счёт иных признаков данного явления.

В литературе можно также встретить термин «дифференцированная интеграция» и тождественные ему понятия разноуровневой, разнотемпоральной, разновекторной интеграции. Так, Н.Б. Шеленкова использует термины «индивидуальная дифференциация» и «дифференцированный статус групп государств-членов»⁴³. По-видимому, указанные термины не обозначают вид интеграции, а отражают многоаспектный, сложный характер данного явления. С учетом сущности последнего международная интеграция, как правило, носит дифференцированный характер. Государства связаны друг с другом бесчисленным числом связей, в том числе связей, имеющих интеграционный характер. Поэтому современное государство является участником большого числа интеграционных объединений, в рамках которых оно наделено различным объемом прав и обязанностей. Из сказанного следует, что термин «дифференцированный» применительно к международной интеграции выражает одну из ее качественных характеристик. Современная практика международных отношений не предлагает иных альтернатив дифференцированной интеграции.

Отдельные попытки по раскрытию вопроса о формах международной интеграции сделаны в работах Е.Т. Усенко⁴⁴, Ю.А. Тихомирова⁴⁵. Для раскрытия данного вопроса ключевое значение имеют следующие положения.

⁴¹ См., напр.: Усенко Е.Т. Указ. соч. С. 26.

⁴² Pinder, J. 'Positive Integration and Negative Integration: Some Problems of Economic Union in the EEC', *The World Today* 24 (3), 1968.

⁴³ Шеленкова Н.Б. Европейская интеграция: политика и право – М.: «НИМП», 2003. С. 304-321.

⁴⁴ См.: Усенко Е.Т. Указ. соч. С. 20-24.

⁴⁵ Тихомиров Ю.А. Взаимодействие государств и интеграция в современном мире / Право и межгосударственные объединения. СПб., 2003. С. 12, 13.

Анализ правового статуса современных интеграционных объединений⁴⁶ показывает, что их можно разделить на две группы: международные организации (Европейские Сообщества, ЕАСТ, Совет Европы, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ОЭСР, ЛАГ и др.) и объединения государств, не являющиеся международными организациями (ОБСЕ, НАФТА, АТЭС). При этом к числу интеграционных объединений относятся не все международные организации, а те, участниками которых являются государства, то есть международные межправительственные организации.

Однако процессы международной интеграции являются объектом правового регулирования не только международных договоров, лежащих в основе указанных выше интеграционных объединений. Существует большой массив и иных международных договоров, которые регулируют процессы международной интеграции. Так, существуют многочисленные международные договоры о создании зон свободной торговли; договоры о сотрудничестве государств в различных сферах, закрепляющие цели интеграции; договоры об установлении дипломатических сношений и консульские конвенции, поскольку они также направлены на сближение государств, и другие виды международных договоров. Различные аспекты международной интеграции являются объектом регулирования решений международных межправительственных организаций, соглашений последних, заключаемых с государствами или между собой.

Таким образом, процессы международной интеграции регулируются не только международными договорами, учреждающими различные межгосударственные объединения, в рамках которых государства реализуют цели интеграции, но и иными международными договорами.

Сказанное также позволяет сделать вывод о том, что представляется более правильным при использовании термина «интеграционное объединение» учитывать два его значения. В узком смысле интеграционное объединение есть объединение государств – участников международного договора, создающего межгосударственное объединение, как правило, в форме международной межправительственной организации: в широком – объединение государств – участников международного договора, закрепляющего цели интеграции государств.

⁴⁶ См., напр.: Курс международного права. В 7 т. Т. 7.; Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция: Учебное пособие. МГИМО. М.: Издательство «АНКИЛ». 2002. С.10,11.

Исходя из данных положений, затруднительно согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова об отнесении к числу форм интеграции экономических компаний, транснациональных корпораций, поскольку участниками интеграционных объединений являются государства. По этой же причине национальные законодательства также затруднительно рассматривать в качестве формы международной интеграции. Предложение Е.Т. Усенко считать в качестве формы интеграции обычай, вероятно, можно принять в качестве гипотетически возможной формы. Современная практика международной интеграции фактически не предлагает примеров такой формы. Характер решаемых государствами в ходе интеграции вопросов, порой затрагивающих суверенные полномочия государств, требует всё-таки правового регулирования посредством международного договора.

Следует согласиться с точкой зрения тех авторов, которые считают, что форма международной интеграции имеет сугубо юридическую, правовую природу. Поэтому решение вопроса о форме международной интеграции необходимо искать в ответе на вопрос: рассматривать международный договор и международные организации в качестве различных форм международной интеграции или признавать в качестве такой формы только международный договор, поскольку в основе создания международной организации лежит международный договор?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо уточнить, во-первых, что речь идёт не о любом международном договоре, а о международном договоре, закрепляющем цели интеграции государств и объектом которого являются процессы интеграции государств.

Во-вторых, международный договор является основанием признания определённой совокупности государств интеграционным объединением, поскольку данную группу государств государствами – участниками интеграционного объединения делает участие в международном договоре, закрепляющем цели интеграции. Момент вступления указанного международного договора в силу можно считать моментом возникновения интеграционного объединения, а следовательно, и моментом начала интеграции данных государств. В этой связи членство государства в международной организации является как бы вторичным по отношению к участию в международном договоре, учреждающем данную международную организацию.

В-третьих, поскольку международная организация создается в соответствии с учредительным договором, который по своей природе

де является международным договором, понятие международного договора как формы международной интеграции является родовым по отношению к международной организации как форме международной интеграции, иными словами, первичным. Международную организацию, всё-таки, следует рассматривать как разновидность договорной формы.

Использование терминов «договорные и институционные (организационные)» формы представляется не вполне адекватным, поскольку данные термины содержат элемент противопоставления друг другу, а «институционные (договорные)» формы имеют, как и первые, в своей основе международный договор, то есть, строго говоря, являются договорными.

Таким образом, формой международной интеграции является прежде всего международный договор, закрепляющий цели интеграции государств. При этом следует выделять два вида форм: организационно-договорные и внеорганизационно-договорные. Под организационно-договорной формой интеграции предлагается понимать международный договор, закрепляющий цели интеграции государств и предусматривающий создание межправительственной организации, в рамках которой достигаются эти цели. Под внеорганизационно-договорной формой интеграции – международный договор, закрепляющий цели интеграции государств, которые реализуются в ходе сотрудничества этих государств без учреждения для их реализации межправительственной организации.

Совершенствование интеграции будет предполагать переход от внеорганизационно-договорных к организационно-договорным формам интеграции, что подтверждается практикой.